

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного наказания

Вопрос о запрещении унижающего достоинство наказания

Вопрос о правомерности экстрадиции

По делу обжалуется предполагаемая экстрадиция в Соединенные Штаты, вследствие которой заявителям угрожает суд по обвинениям, влекущим пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения. Экстрадиция не составит нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства
[Harkins and Edwards v. United Kingdom] (№№ 9146/07 и 32650/07)

Постановление от 17 января 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Обоим заявителям угрожала экстрадиция из Соединенного Королевства в Соединенные Штаты, где они утверждали, им грозил смертный приговор или пожизненное лишение свободы без возможности досрочного освобождения. Первый заявитель, Харкинс, обвинялся в убийстве человека во время разбойного нападения, а второй заявитель, Эдвардс, – в умышленной стрельбе по двум людям, из которых один был убит, а другой травмирован после того, как они предположительно посмеялись над ним. Власти США предоставили заверения в том, что в делах заявителей не будет вынесен смертный приговор, и максимальное наказание, которое им грозит, составляет пожизненное заключение.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Смертный приговор. Европейский Суд напомнил, что в делах об экстрадиции уместно применение презумпции добросовестности к запрашивающему государству, имеющему длительную историю уважения демократии, прав человека и верховенства права и действующие длительное время соглашения с государствами-участниками. Европейский Суд также придает особое значение заверениям относительно смертного приговора. В делах обоих заявителей правительство и органы преследования США дали ясные и недвусмысленные заверения, которые являются достаточными для устранения любой угрозы осуждения кого-либо из заявителей к смертной казни в случае экстрадиции.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

(б) Пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения. Европейский Суд изложил некоторые общие замечания, основанные на его прецедентной практике, относительно надлежащего подхода к статье 3 Конвенции в делах об экстрадиции. Он не согласился с тремя отличиями, которые усмотрело большинство Палаты лордов в прецедентном национальном деле Уэллингтона¹ (первое отличие между делами об экстрадиции и иными делами о перемещении с территории государства-участника, второе – между пытками и иными формами жестокого обращения и третье – между оценками минимального уровня суровости, требуемыми в национальном и экстратерриториальном контекстах). Что касается первого отличия, вопрос о реальности угрозы обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, в другом государстве не может зависеть от правового основания перемещения, и было бы неправильно применять различные критерии в зависимости от того, касалось ли дело экстрадиции или иной формы перемещения. Что касается второго отличия, поскольку в экстратерриториальном контексте требуется оценка, относящаяся к будущему, не всегда возможно определить, является ли потенциальное жестокое обращение в принимающем государстве достаточно суровым, чтобы быть квалифицированным как пытка, и Европейский Суд обычно воздерживался от рассмотрения этого вопроса в делах, в которых усматривал реальную угрозу умышленного жестокого обращения в принимающем государстве. Что касается третьего отличия, указанного

¹ «R (Wellington) v. Secretary of State for the Home Department» [2008] UKHL 72. В данном деле Палата лордов отклонила жалобу, в которой Уэллингтон утверждал, что его выдача США по обвинению в убийстве подвергнет его угрозе бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в форме осуждения к лишению свободы без возможности досрочного освобождения.

Палатой лордов, – оценки минимального уровня суровости, требуемой в национальном и экстра TERRИТОРИАЛЬНОМ контекстах, – Европейский Суд отметил, что в течение 22 лет, истекших после Постановления по делу Сёринга, в деле по статье 3 Конвенции он не делал анализа пропорциональности предполагаемой экстрадиции или иной формы перемещения из государства-участника и в этом отношении может считаться отошедшим от уравнивающего подхода, предусмотренного §§ 89 и 110 этого Постановления². Тем не менее Европейский Суд действительно с осторожностью делал вывод о том, что перемещение с территории государства-участника противоречит статье 3 Конвенции. В частности, за исключением дел, грозящих смертным приговором, он лишь в редких случаях заключал, что нарушение требований статьи 3 Конвенции повлечет перемещение заявителя в государство, имеющее длительную историю уважения демократии, прав человека и верховенства права.

Что касается дел, затрагивающих осуждение к пожизненному заключению без возможности досрочного освобождения, Европейский Суд отметил, как в деле Винтера и других (см. ниже), что, если приговор не является явно несоразмерным, вопрос о статье 3 Конвенции возникает для приговора (обязательного или дискреционного) о пожизненном заключении без возможности досрочного освобождения, только если может быть установлено, (i) что длительное лишение заявителя свободы не может более считаться оправданным каким-либо законным пенологическим основанием и (ii) что наказание было несмягчаемым де-факто и де-юре. Однако Европейский Суд отметил, что, не являясь несовместимым с Конвенцией как таковым, обязательное пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения с большей вероятностью может быть расценено как явно несоразмерное, чем любой другой вид пожизненного заключения, особенно если суд первой инстанции должен пренебрегать смягчающими факторами, которые обычно понимаются как указывающие на значительно меньший уровень ответственности обвиняемого, такие как молодость или серьезные психические проблемы.

Наказания, грозившие двум заявителям, не были явно несоразмерными. Хотя грозившее первому заявителю наказание являлось обязательным и потому требовало более строгого контроля, чем иные формы пожизненного заключения, Европейский Суд отметил, что в момент предполагаемого совершения преступления первому заявителю было больше 18 лет, и у него не было диагностировано психическое заболевание, кроме того, убийство произошло во время разбойного нападения, что составляло наиболее серьезныйотягчающий вину фактор. Что касается второго заявителя, ему в худшем случае угрожало дискреционное пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения, которое могло быть назначено судом первой инстанции после оценки всех относимых отягчающих и смягчающих вину факторов и осуждения заявителя за умышленное убийство, при котором был травмирован другой человек. В то же время, поскольку заявители еще не были осуждены, а тем более не начали отбывать наказание, они не доказали, что после экстрадиции их заключение в США не отвечало бы законной пенологической цели. Только когда заявители смогут доказать, что их длительное лишение свободы более не отвечает такой цели, может возникнуть вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции, и даже в этом случае не является определенным, что власти США откажут в использовании своих полномочий по смягчению наказания или досрочному освобождению.

Соответственно, ни один из заявителей не доказал наличие реальной угрозы обращения, достигающего порога статьи 3 Конвенции, вследствие наказания в случае экстрадиции в США.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Экстрадиция не составит нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также отклонил жалобу второго заявителя в части нарушения требований пункта 4 статьи 5 Конвенции по причинам, изложенным ниже, в деле Винтера и других.

(См. также Постановление Большой Палаты от 12 февраля 2008 г. по делу «Кафкарис против Кипра» [Kafkaris v. Cyprus], жалоба № 21906/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 105, Постановление Европейского Суда от 2 сентября 2010 г. по делу «Иоргов против Болгарии (№ 2)» [Iorgov v. Bulgaria (№ 2)], жалоба № 36295/02, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 133, и Решение Европейского Суда от 11 октября 2011 г. по делу «Шухтер против Италии» [Schuchter v. Italy], жалоба № 68476/10, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 145.)

² Постановление Европейского Суда от 7 июля 1989 г. по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» [Soering v. United Kingdom], жалоба № 14038/88.